

На правах рукописи
УДК: 811.161.1'367(ОЧЗ)

Шалимова Полина Александровна

**КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕННОГО ПОРЯДКА В РУССКОМ
ТЕКСТЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань
2015

Работа выполнена на кафедре русского языка
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего профессионального образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Научный руководитель:

Оркина Людмила Николаевна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»

Официальные оппоненты:

Давлетбаева Диана Наилевна

доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры контрастивной лингвистики
и лингводидактики ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Иванова Алена Михайловна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры чувашского
языкознания и востоковедения ФГБОУ ВПО
«Чувашский государственный университет
им. И. Н. Ульянова»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» (г. Ижевск)

Защита состоится «18» февраля 2015 г. на заседании диссертационного совета Д.212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «   » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

И. В. Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации представлен анализ семантики временного порядка (ВП) в русскоязычных и англоязычных нарративных текстах с позиций функциональной грамматики. Исследование выполнено с опорой на принцип антропоцентризма в лингвистике. Семантика ВП – один из способов представления идеи времени в повествовательном тексте. Однонаправленное линейное движение времени отображается в тексте путем фиксации автором / повествователем событий, процессов, состояний (с интервалами и без них), заполняющих некоторый временной отрезок. Временной порядок реализуется в причинном процессе и тесно связан с интенциональностью. Термин «временной порядок» восходит к Г. Рейхенбаху. К исследованию данной категории обращались лингвисты А.В. Бондарко, С.Л. Михеева, Н.Г. Иванова, Сюе Жуй, М.В. Заботина.

Работа посвящена выявлению изоморфных и идиоэтнических средств и способов формирования семантики ВП в русских и английских нарративных текстах. Произведен сопоставительный анализ англоязычных и русскоязычных фрагментов-соответствий, извлеченных из двух авторских вариантов книги В. Познера «Прощание с иллюзиями». ВП представлен в виде функционально-семантического поля с глагольным и обстоятельственным центром и синтаксической необстоятельственной периферией (союзы, частицы, гибридные слова). Анализируемая семантика сопряжена с модально-прагматическими смыслами и эмотивностью времени.

Актуальность работы обусловлена необходимостью детального описания сегмента семантики временного порядка, ассоциированного с авторскими интенциями и маркерами «присутствия» повествователя в тексте. Данный подход предполагает выявление и анализ модально-прагматической, экспрессивной, эмотивной составляющей временного порядка на материале русских нарративных текстов в сопоставлении с английскими. Актуальным является изучение взаимодействия глагольного центра функционально-семантического поля временного порядка с компонентами, близкими к центральной зоне, и периферией в рамках сопоставительного контекстуального анализа фрагментов русскоязычного и англоязычного нарратива.

Объект исследования – русскоязычные и англоязычные фрагменты нарратива с семантикой временного порядка.

Предметом настоящего исследования являются средства и способы выражения семантики временного порядка в русскоязычном и англоязычном нарративе; установление специфики репрезентации категории временного порядка в русском тексте в сопоставлении с английским.

Материал исследования: русскоязычные и англоязычные (включая американский английский) фрагменты нарративных текстов конца 19 – начала 21 вв. различных функциональных и жанровых разновидностей: исторические и биографические тексты, автобиографии, научно-популярные статьи, публицистика, художественная литература, в т. ч. произведения

фантастического и детективного жанров. Эмпирической базой для главы 3 послужили фрагменты-соответствия, извлеченные из русской и английской авторских версий книги В. Познера «Прощание с иллюзиями». Общее количество текстовых фрагментов – около 4900 единиц.

Цель исследования: выявить и сопоставить способы и средства формирования семантики ВП в русском и английском нарративе.

Задачи исследования: 1) выявить и проанализировать способы, формы и средства выражения семантики ВП в русских повествовательных текстах различных функциональных стилей с опорой на принцип антропоцентризма в лингвистике; 2) охарактеризовать основные и периферийные компоненты ФСП временного порядка в английском языке; 3) произвести комплексный анализ способов и средств выражения семантики ВП на материале англоязычного нарратива с учетом субъективно-модальных и прагматических установок авторов повествовательных текстов различных функциональных стилей; 4) выявить своеобразие формирования анализируемой семантики в английском тексте; 5) сопоставить средства и способы выражения семантики ВП в русском и английском нарративе на материале англоязычного и русскоязычного (авторский перевод) вариантов книги В. Познера «Прощание с иллюзиями»; 6) на основании полученных данных определить своеобразие выражения и формирования семантики ВП в русском повествовательном тексте в сопоставлении с английским.

При написании работы применялась следующая **совокупность методов**: цикличное применение дедуктивного и индуктивного методов, эвристические методы (сбор языкового материала), классификация, функционально-семантический анализ, метод сравнения, контекстуальный анализ, сопоставительный метод.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней были произведены 1) структурирование ФСП временного порядка в английском нарративе и подобное описание способов и средств формирования семантики ВП в англоязычном повествовательном тексте; 2) конкретизация содержания понятия интенциональности в структуре семантики ВП посредством анализа периферийных средств (во взаимодействии с основными) выражения данной семантики и иных субъективно-модальных элементов ВП на материале русских и английских текстов; 3) сопоставление способов и средств формирования семантики ВП в двух языках на материале оригинальных текстов разных авторов и одного и того же автора (В. Познера) и формулировка итогов этого сопоставления. Данная диссертация является фактически первым научным анализом средств формирования семантики ВП в русском и английском нарративе.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Система глагольных средств выражения семантики ВП в русском языке характеризуется меньшей, нежели английская глагольная система, специализированностью в плане реализации темпоральных, аспектуальных, интенциональных и интегративных функций в повествовательном тексте.

2. Выражение относительной временной ориентации (ОВО) характеризуется глубинным изоморфизмом, между тем в английском тексте ОВО формируется при участии специализированных средств в условиях облигаторного согласования времен.

3. Синтаксические обстоятельственные средства участвуют в формировании семантики ВП в русском и английском языках и демонстрируют как пропозитивные, так и интенциональные значения и функции.

4. Модально-прагматическая нагруженность синтаксических обстоятельственных средств в пределах фрагмента нарратива с семантикой ВП в русском тексте выше, чем в английском.

5. Эмотивная маркированность «времени в событиях» одинаково характерна как для русскоязычных, так и для англоязычных текстовых фрагментов. Эмотивное время в русском тексте формируется в рамках «будущего сопоставительного». В английском нарративе имеются специализированные грамматические средства для выражения эмотивности определенного временного отрезка с позиции автора / персонажа.

6. Конативность как разновидность потенциальной модальности в ряде случаев сопровождает семантику временного порядка. Смысловой комплекс «попытка – результат / успех» во всех его вариациях реализуется в пределах фрагмента с семантикой ВП как в русском, так и в английском тексте.

7. Анализируемая семантика реализуется как в художественном, так и в нехудожественном нарративе.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для более полной и детальной функциональной характеристики хронологических и логических взаимоотношений элементов текста и / или его фрагмента; выявлен реализующийся в тексте потенциал средств «малого синтаксиса» русского и английского языков; фрагменты текста охарактеризованы с позиций антропоцентризма, а именно «присутствия» повествователя в его разноуровневых составляющих на материале текстов разных языков и регистров.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее материалов в учебном процессе при преподавании сопоставительной грамматики и стилистики русского и английского языков, теории и практики перевода; результаты исследования могут явиться основой для подготовки специальных курсов в вузах, опирающихся на достижения функциональной грамматики, в т. ч. в сопоставительном аспекте.

Работа прошла апробацию на заседаниях кафедры русского языка Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, на заседаниях проблемной группы «Функциональный и когнитивный аспекты анализа языковых единиц», на ежегодных научно-практических конференциях преподавателей, аспирантов и студентов

(г. Чебоксары, 2009, 2012–2014 гг.), на Всероссийской научно-практической конференции «Словесник. Учитель. Личность» (Чебоксары, 2009 г.), на Международной научно-практической конференции «Билингвальное (полилингвальное) образование и межкультурная коммуникация в XXI веке» (Чебоксары, 2014 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во **Введении** дается обоснование актуальности, научной новизны диссертационной работы, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость, формулируются цель, задачи, предмет исследования.

В главе 1 «Семантика временного порядка в повествовательном тексте (на материале русского языка)» содержится обзор литературы по теме исследования. Представлен анализ функционально-семантического поля (ФСП) временного порядка в русском языке в направлении от центра к периферии.

В параграфе **1.1. «Теоретические основания исследования»** излагаются основные принципы анализа языкового материала в системе функциональной грамматики; анализируются различные подходы к изучению категории временного порядка, конкретизируются содержание и специфика данной категории; отражены особенности реализации семантики ВП в нарративном (повествовательном) тексте. Приводится обзор исследований по теории нарратива; представлены функции автора / повествователя в тексте.

Параграф **1.2. «Способы представления времени в нарративном тексте. "Бытийное" и эмотивное время»** посвящен анализу способов восприятия времени автором/повествователем или персонажем фрагмента нарратива с семантикой ВП. В повествовании имеет место сосуществование исторического и эмотивного времени (ЭВ). Установлено, что в тексте может быть реализован нейтральный и эмотивно маркированный способы восприятия времени в событиях обособленно и в сочетании друг с другом. При нейтральном способе характер движения времени и его переживание субъектом перцепции не эксплицируются и не являются значимым компонентом смысла повествования. В других случаях элементы эмотивного времени участвуют в смысловой организации фрагмента текста и актуализируют семантику временного порядка. ЭВ способствует осознанию значимости события на оси времени, представляет собой проявление индивидуально-авторского начала и имеет непосредственное отношение к интенциональности. Были выявлены основные способы и средства эмотивной характеристики времени. *Пот и труд, и суровость наставника.*

Ровно в полдень – трапеза. <...> И после трапезы – один час для отдыха. Всего один, невозможно короткий час. <...> Час пролетал подобно мигу (Г.Л. Олди). Во фрагменте имеет место сопоставление одного и того же промежутка времени в объективной и субъективной системах координат (Е.Н. Широкова). ЭВ формируется при участии 1) лексической

(субъективное ускорение времени) и аспектуальной (указание на постоянный характер такого восприятия данного промежутка времени) семантики предиката **пролетал**; сопоставляемых имен существительных с темпоральным значением; выделительно-ограничительной частицы **всего** с модальным значением, имплицитно выражающей ценность и уникальность временного отрезка; 2) парцелляции как средства усиления прагматического потенциала текстового фрагмента. Элементы ЭВ актуализируют семантику временного порядка и обогащают текст в содержательном отношении. Восприятие времени представлено сквозь субъектную сферу персонажа.

Инфинитивная конструкция привносит в характеристику текстового времени модальные смыслы (возможности / долженствования / предстояния, потенциальности, в данном случае – неизбежности определенного хода событий в будущем) и экспрессию: *Нижегородская каша только ещё заваривается подспудно, а **расхлебывать** ее и Москве и Нижнему годами, пригоревшие ко дну остатки и совсем не скоро **отскребутся*** (Ю. Лоциц). ВП эксплицирован особым образом, функционально. ЭВ реализуется в функции экспрессивного сопоставления и противопоставления настоящего и будущего текстового времени. События представлены автором сквозь собственную субъектную сферу.

Эмотивное время в структуре семантики ВП способствует фокусировке внимания читателя на смене эпох, экспликации переломных моментов в судьбе конкретной личности и актуализации переживания времени в событиях субъектом перцепции, акцентированию внимания на переоценке во времени тех или иных исторических событий, на коренных изменениях в социально-политической и духовной жизни социальной общности и/или государства.

В параграфе 1.3. «**Конативность и результативность в структуре семантики временного порядка**» речь идет о взаимодействии семантики ВП и конативной модальности в пределах смыслового комплекса «попытка – результат (успех)», реализующегося и развивающегося во времени и ассоциированного с его движением. Выделено 2 разновидности реализации данного смыслового комплекса. 1. Полноценная реализация: *Две недели он **вкалывал** над программой, и в результате она **отстучала** ему превосходные афоризмы – новые, парадоксальные и удивительно глубокие* (С. Витицкий). Семантика конативности и результативности выражена эксплицитно. Глагол НСВ **вкалывал** (конативная разновидность конкр.-проц. значения) характеризуется явной конативной имплицатурой. Предикат **отстучала** (СВ, общерезультативный способ действия) сигнализирует об успехе как результате деятельности в «более раннем» периоде времени. 2. Частичная реализация: «попытка (-и) – стремление, движение к результату и / или его отсутствие». *Долгое время я **искал** этой **встречи**. И вот теперь осторожно **иду по следу** амбы* (National Geographic Россия, 02. 2008). Смысловой комплекс «попытка – результат (успех)» представлен в его разновидности «намерение / стремление – достижение». Развивающийся процесс направлен

на достижение результата. Действие, обозначенное предикатом *иду по следу* (глагольный компонент НСВ в конкретно-процессном значении, конативной разновидности) – процесс, представленный как движение к цели, стремление, попытка. Между тем указание на успех отсутствует. Модальная составляющая семантики предиката эксплицирует стремление к результату, который еще не стал реальностью, и, возможно, не станет.

В параграфе 1.4. «Языковые средства, формирующие семантику временного порядка» постулируется, что синтагматика и комбинаторика глагольных форм является основным фактором и средством формирования семантики ВП. Выделены 2 разновидности ситуаций.

1. Прототипическая разновидность с точки зрения функционирования глагольных форм и проявления признаков «данная ситуация (ДС)» и «возникновение новой ситуации (ВНС)». *Тесла хлопал в ладоши и радовался как дитя: весь ход опыта подтверждал его предположения. Еще немного, еще одну-две минуты, и можно начать наблюдение стоячих волн. Но внезапно все прекратилось. Настала тишина, подобная тишине, наступающей после ожесточенного артиллерийского боя (Б.Н. Ржонсницкий).* Фрагмент представляет собой комбинированную структуру и может быть записан символически как [ДС (НСВ конкретно-процессное) ... ВНС (СВ конкретно-фактическое)]. НСВ выступает в своем основном значении. Предикаты *хлопал* и *радовался*, формирующие признак ДС, иллюстрируют многоактный и статальный способы действия соответственно (статика, симультанность). Результативно-непроцессные глаголы в пределах новой ситуации обеспечивают сукцессивность на временной оси. Аспектуальные значения взаимодействуют с интенциональными средствами выражения семантики ВП. Носителем модальных смыслов в данном случае является союз *НО*, указывающий на нежелательность наступления новой ситуации для героя повествования. В ряде контекстов глаголы НСВ выступают в неосновных значениях (например, в общефактическом), вследствие чего возрастает роль контекста в трактовке аспектуальных значений. При регрессивном способе подачи материала данная и новая ситуация могут подвергаться текстовой инверсии. В подобных случаях обстоятельства играют решающую роль в установлении хронологии событий.

2. Ситуации, в которых имеет место относительное и переносное употребление времени. 1) Дополнительная относительная временная ориентация (ОВО) – одно из средств формирования семантики ВП, эксплицирует сопоставление и противопоставление более ранних / фоновых событий и более поздних «новых» состояний: *По пути в Париж Вернадские оставили в Праге (ВНС1) дочь. Нина кончила (ВНС2) там медицинский факультет и вышла замуж (ВНС3) за археолога Николая Петровича Толля. Теперь она работала (ВНС4) в глазной поликлинике и в психиатрической больнице (Л. И. Гумилевский).* Дополнительная ОВО актуализирует более поздние события как итог предыдущих изменений положения дел на

временной оси. **Настоящее историческое** в пределах фрагмента текста с семантикой ВП представлено как относительное употребление формы времени (Д.Н. Шмелев). В рамках ситуаций аспектуально-темпорального контраста форма настоящего исторического сосуществует с формами прошедшего времени НСВ. Как правило, форма прошедшего времени маркирует более ранние события. Подчеркивается противопоставление двух периодов, заполненных событиями. **Настоящее эмоциональной актуализации** трактуется как переносное употребление настоящего времени НСВ. Факт прошлого подчеркивается, ему придается принципиальное значение. Действие подвергается анализу и оценивается в настоящем. Оно как бы извлекается из прошлого и переносится в плоскость настоящего (А.В. Бондарко). *Все уже вроде замечано (ДС1); и даже тексты песен затребовали (ДС2), чтобы "залитовать", как это у них называется. Но прямо накануне концерты отменяют (ВНС) "ввиду болезни артиста Высоцкого" – такое объявление вывесили в цыганском театре и деньги за билеты возвращают (В. Новиков).* Актуализируемый неожиданный факт (ВНС) сосредоточивает на себе внимание читателя; он противопоставляется ситуации, сложившейся ранее на временной оси (ДС1, ДС2), формируя отношения сукцессивности. Более позднее положение дел характеризует эмоционально напряженный план настоящего. 2) Семантика ВП может быть выражена глагольными формами будущего времени в значении «будущего сопоставительного», возникающего при относительной временной ориентации. В нарративном режиме происходит сдвиг временной ориентации; автор погружается в прошлое, откуда события представляются ему будущими, и внедряет фрагмент будущего в закономерный ход событий (Е.В. Падучева). *Вот казалось, что съемка для "Кинопанорамы" – последняя (ДС). Так нет же! Предпоследняя она оказалась. Последняя будет в Ленинграде (ВНС) (В. Новиков).* Семантика ВП формируется при участии аспектуальных средств. Глагол НСВ в обобщенно-фактическом значении общерезультативного способа действия *будет* несет в себе значение будущего сопоставительного. Такой способ повествования о событиях во времени динамичен и экспрессивен. Неаспектуальным средством, предопределяющим возникновение нового события в будущем, является нечленимое предложение междометного характера, содержащее отрицание и компоненты, усиливающие экспрессию – частицы **так и же**.

Периферийными признаются синтаксические обстоятельственные средства, участвующие в выражении семантики ВП и организующие события на оси времени. Это сочинительные союзы И, А, союзы-частицы, гибридные слова и их конкретизаторы (частицы, модальные слова), не подлежащие резкому разграничению вследствие того, что они совместно создают и корректируют семантику ВП. Представители данных классов влияют на семантику и функции друг друга и образуют функционально-семантическое единство, обусловленное их синтаксической ассимиляцией при контактном расположении во фрагменте. Установлено, что сочинительные союзы в

контексте фрагмента с семантикой ВП наряду с общим значением (соединением, результативностью, противопоставлением) выражают различные авторские интенции и дополнительные смыслы, вкладываемые автором или персонажем в семантику союза в каждом конкретном случае. Союз **И** (с конкретизаторами и без них) выступает в функции частицы и гибридного слова, совмещающего в себе функции сочинительного соединительного союза и частицы с модальными значениями (РГ-80, Е.С. Скобликова). Выделено 3 способа проявления свойств союзов, союзов-частиц, конкретизирующих частиц: 1) проявление собственно союзных свойств (неосложненное) предполагает передачу итоговых значений и семантики результата, «ожидаемой» связи явлений в их временной последовательности; 2) проявление свойств союза как гибридного слова без конкретизатора (осложненное): отражение движения времени, смены событий на временной оси и выражение разнообразных авторских интенций при поддержке контекста. *Быть – или не быть... С Мариной, в театре, а теперь еще – на свободе. Такие вот дилеммы **накопились** у нашего Гамлета к одноименному представлению 6 января, накануне Рождества Христова. А седьмого **происходит** своего рода цивилизованный развод с Любимовым (В. Новиков).* Эксплицировано сопоставление, осуществляющееся по временному параметру. Союз **А** способствует интенциональному экспрессивному акцентированию внимания на изменении положения дел, выполняет функцию объединения фрагмента; 3) проявление свойств союза и его обстоятельственного конкретизатора в их единстве: выражаются субъективно-модальные значения и другие авторские интенции. При взаимодействии с конкретизатором союз приобретает свойства союза-частицы. *«Песенку про мангустов» он, например, долгое время не исполнял, а потом заметил, что болгары ее с особенным вниманием слушают и нахваляются. **И вот по прошествии небольшого времени появляется** мультфильм болгарского производства, где сюжет абсолютно соответствует песне (В. Новиков).* **Вот** как частица – показатель модальной, интенциональной характеристики факта или события, актуализированной в значительной степени: характер следствия в какой-то степени не был прогнозируемым. Союз **И** характеризуется признаками гибридного слова – совмещает в себе функции союза и модальной частицы: выполняет функцию указательного слова, заостряет внимание читателя на содержании дальнейшего изложения. Интегральная семантика элемента **И ВОТ** предполагает экспликацию некоего следствия из сложившегося положения дел, однако можно допустить, что оно не является единственно возможным и могло бы предстать в несколько иной форме. Если союз **И** (без конкретизаторов), как правило, имплицитно указывает следствие, итог, дальнейший ход событий мыслится как ожидаемый, то при употреблении союза **А** смена событий на временной оси воспринимается как более непредсказуемая: она может как соответствовать ожиданиям, стереотипам, представлениям о последовательности событий, так и осуществляться вопреки им.

Глава 2 «Семантика временного порядка в английском тексте» посвящена обзору выразителей анализируемой семантики в английском нарративе; анализу центральных и периферийных средств формирования семантики ВП, включающему в себя характеристику интенциональных функций различных языковых средств.

В параграфе **2.1. «Общая характеристика функционально-семантического поля временного порядка в английском нарративе»** рассматривается система средств выражения семантики ВП от центральных компонентов поля к его периферии. ФСП временного порядка пересекается с полем таксиса. Отношения последовательности актуализируют признак «ВНС». 1. Динамика событий во времени обеспечивается в первую очередь последовательностью глагольных форм. 2. СПП с придаточными времени, сформированными при участии союза *as*, способны придавать авторскую интерпретацию описываемым событиям. Данный союз нередко иллюстрирует порядок событий во времени, осложненный причинно-следственными отношениями. *For five minutes I considered myself utterly disgraced forever, but as I reached Stepan Trofimovitch's house I suddenly burst out laughing...* (F.M. Dostoevsky). Союз *as* придает высказыванию оттенок внезапности, непредсказуемости наступления новых действий / состояний, следующих по оси времени за порождающими их действиями / состояниями. Наречие **suddenly** усиливает семантику внезапности. **Suddenly** и *as* делают высказывание в высшей степени интенциональным. 3. Глагольно-именные словосочетания (ГИС) в английском языке, как правило, являются носителями предельной семантики. ГИС (например, **gave me a sort of shock** переводится как **несколько поразило меня**) всегда употребляются в ситуациях динамичной смены событий. 4. Адвербиалы, элементы предложений, несущие обстоятельственную информацию, привносят авторскую оценку описываемых в нарративе событий. Обстоятельственные адвербиалы времени могут выражать временные соотношения двух событий/состояний, обозначать положение во времени (Longman grammar). 5. Разнообразные средства выражения семантики темпоральности (прилагательные, указывающие на возраст, хронологию, частотность; именные и предложные словосочетания; конструкции с родительным падежом) участвуют и в формировании временного порядка, привнося в текст авторское видение времени в повествовании.

В параграфе **2.2. «Последовательность и комбинаторика глагольных форм как средство формирования семантики ВП в английском нарративе»** речь идет о формировании семантики ВП при участии временных форм 1) группы *Indefinite / Simple* и 2) посредством синтагматики и комбинаторики видо-временных форм *Perfect, Continuous, Perfect Continuous* / таксисной формы *Past Perfect* и временных форм *Simple* в пределах фрагмента текста. 1) Нарративное употребление данной формы предполагает описание последовательности событий / действий в прошлом в хронологическом или ином, установленном повествователем, порядке с

целью обозначения законченного локализованного во времени действия / нескольких действий в прошлом. Эксплицитная модально-прагматическая напряженность формируется благодаря присутствию интенционально-маркированных языковых средств в структуре фрагмента: адверсативного союза **but** в инициальном употреблении, адвербиала **then** в комплексе с союзом **and**, частицы **just**. A huge effort **went into restoring** the Arabian oryx to the wild (BHC1), for example. **But after** the animals **were returned** to a refuge in central Oman in 1982 (BHC2), almost all **were wiped out** by poachers (BHC3) (National Geographic, апрель 2013 г.). Новая ситуация фиксирует, при участии союза **but**, обманутые ожидания, "the contrary-to-expectation". Экспрессивно-эмотивные и модальные функции данного союза проявляются в оценке автором "более позднего" развития событий как неблагоприятного, "вопреки стремлениям и усилиям – "huge effort". Наряду с формированием семантики ВП функционирует смысловой комплекс "попытка – результат / успех (его значимое отсутствие)". За стремлением и попыткой (BHC1 и BHC2) следует результат, который в итоге может быть признан отрицательным (BHC3). Инициальное **but** актуализирует семантику нарушения сценария, способствует экспликации корректировки информации и свидетельствует о субъективной авторской оценке ситуации, развивающейся во времени. Предикат одной из частей фрагмента может быть выражен вспомогательным глаголом **did** в сочетании с инфинитивом основного глагола: It is only fair to add that at the end of my first year I **was awarded** the Joseph Black Medal and the Roger Muirhead Prize in chemistry (BHC) which **did** in fact **provide** me with a scholarship for the rest of my course (ДС) (A. Todd). Сочетание **did+инфинитив** изофункционально (в плане грамматико-синтаксической синонимии) финитному глаголу в **Past Simple**. Различия в употреблении двух форм носят интенциональный прагматический характер. Употребление **Past Simple** в описываемых условиях является стандартным и нейтральным; вспомогательный глагол **did** используется с целью усиления смысла утвердительного высказывания, тем самым подчеркивается значимость более раннего точечного события для более позднего длительного периода на временной оси. 2) В рамках фрагмента нарратива с семантикой ВП могут функционировать определенные типы перфекта: результативный, универсальный (перфект "устойчивой ситуации"), экзистенциальный, экспериенциальный. Основная зона концентрации модально-прагматических осложнителей располагается в области употребления перфекта (настоящего и прошедшего времени), а именно вспомогательного глагола **have**, основного носителя интенциональных смыслов. При участии **Present Perfect** осуществляется временная референция, отсылка читателя к компонентам контекста, описывающим более ранние события, и прочим смысловым элементам текста. Aged ten, I **was** the proud winner of a prize at the Grantham Eisteddfod for reciting poetry (ДС). (...) One day soon afterwards, when I **called** at a door to collect an order for groceries, I **was given** an edition of Milton by someone who **knew** how much poetry **meant** to me (BHC): I **have treasured** the

book ever since (ДСf) (M. Thatcher). Наличие пресуппозиции зачастую является облигаторным элементом фрагментов с семантикой ВП, формирующихся при участии формы *Present Perfect*: она является прагматической базой для формирования востребованности, выраженной формой настоящего перфектного; обосновывает и диктует автору необходимость выбора именно этой формы глагола. Форма **have treasured** актуализирует действия с точки зрения автора повествования в настоящий момент текстового времени. Обстоятельство ever since является маркером универсального перфекта. Модально-прагматические осложнители, ассоциированные с формой перфекта настоящего времени, концентрируются в правом, более позднем, и нередко более прагматически значимом, сегменте временной оси. Перфект представляет собой грамматикализацию хода времени от локализованного момента в прошлом до текущего (настоящего) момента текстового времени, значимую вследствие актуальности ситуации до момента изложения в нарративе. Robinson **accepted** my view readily enough (ВНC1), but **told** me not long afterwards (ВНC2) that it **had been agreed** to hold the chair vacant until the war **was** over (ДС) when he **hoped I would think** about it again (ВНC3) (A. Todd). Два темпоральных вектора направлены в противоположные стороны (в прошлое и будущее) из одной точки, совпадающей с "нулевым" моментом текстового времени; данное действие выражено глаголом **accepted** в форме *Past Simple* в функции отображения завершённого действия в прошлом, факта прошлого. Вектор, обращенный в прошлое, направлен на действие, выраженное глаголом **had been agreed** (*Past Perfect Continuous*) в функции обозначения ситуации, произошедшей незадолго до определенного времени в прошлом. Выбор данной видо-временной формы был продиктован намерением акцентировать внимание на действии, обусловлен прагматическими факторами. Исходя из прагматической семантики предикативной части, соответствующей ВНС1, данное действие имело место незадолго до наступления новой ситуации 1, а не новой ситуации 2. Действие в пределах ВНС2 расположено в пространстве иного вектора, направленного в будущее, что подтверждается лексическим значением обстоятельства времени. Вспомогательный глагол **would**, помимо функции обозначения более поздних будущих событий в нарративе, выражает модальное значение желания (намерения, готовности выполнить действие) и выступает в прогностической функции, сопряженной с факторами сомнения и неопределенности. Употребление формы *Present Continuous* предполагает акцентирование внимания на длительности процесса изменения ситуации во времени. Дополнительными носителями модальных смыслов являются «функциональные слова», проявляющие гибридные свойства (**now** в функции частицы употребляется с целью привлечения внимания, а именно введения актуальной информации в текст фрагмента); экспликация временного порядка посредством адвербиала **then** может быть признана интенциональной при выражении авторского восприятия отношений между двумя частями фрагмента; ограничительная

частица **just** выполняет усилительную, эмфатическую функции. Составная ограничительная частица **only just** выражает имплицитные смыслы глагольного предиката.

В параграфе 2.3. «Временной порядок и относительная временная ориентация в английском нарративе» рассматриваются "истинные" и "ложные" случаи проявления дополнительной ОВО с точки зрения русскоязычного читателя. "Function word" **now** может выступать в роли наречия, связующего средства, адвербиала, обеспечивающего сукцессивность, частицы. Функции данного слова варьируются в зависимости от контекстуального (событийного, прагматического, собственно содержательного) наполнения фрагмента текста с семантикой ВП. Выделено три интегральные функции **now**: 1) функция формирования дополнительной ОВО в рамках абсолютной ориентации ("истинная" дополнительная ОВО); 2) функция маркирования события с точки зрения актуализации его включенности в цепь событий на оси времени ("ложная" дополнительная ОВО). He **had swung** round his revolving chair so as to face me, and he **sat** all puffed out like an enormous bull-frog, his head **laid back** and his eyes half-covered by supercilious lids (BHC1). **Now** he **suddenly turned** himself sideways, and all I **could see** of him was tangled hair with a red, protruding ear (BHC2) (A. Conan Doyle). **Now** может быть переведено как сочетание *и тут* и не является дейктическим обстоятельством, наречием, указывающим на настоящее время в условиях повествования в прошедшем времени, а выступает в роли гибридного слова, совмещающего в себе функции наречия, связующего средства и частицы и выполняет эмфатическую функцию актуализации порядка событий; 3) функция эмотивной актуализации контрастирующих "более ранних" и "более поздних" событий / состояний во времени, смены событий и сукцессивности может выступать как основная функция при повествовании о более поздних событиях, локализованных в "текстовом настоящем" и дополнять, "обогащать" функцию 1, накладываться на нее. The Revolutionary War **had lasted seven years**, – terrible years they were, years of sorrow, suffering, and death, (ДС) – **but now** the end **had come**, and America **was** free (BHC) (D.H. Montgomery). Слово **now** является наречием в функции дейктического обстоятельства времени и предполагает дополнительную ОВО (функция 1). Данная и новая ситуации противопоставлены друг другу. Новая ситуация констатирует изменение политической обстановки и предполагает положительную оценку перемен как автором, так и народом. Союз **but** в инициальном употреблении свидетельствует о субъективной оценке ситуации автором (эмотивная функция) и о контрасте "правой" и "левой" ситуаций (логико-семантическая функция) в структуре семантики ВП. Экспрессия и оценочность затрагивают субъектные сферы повествователя и, экстраполировано, объединенной группы субъектов (функция 3). **Now** выполняет в тексте следующие прагматические функции: 1) указывает на порядок следования событий, актуализируя семантику ВП; 2) является средством когезии в нарративе при

поддержке текстовых функций глагольных форм *Past Perfect*; 3) участвует в маркировании рематической информации, помещая событие в прагматический фокус, формирует отношения контраста и вносит авторские интенции в семантику фрагмента; 4) выражает дополнительные логические отношения обусловленности и противопоставления.

Относительная временная ориентация формируется в целостном фрагменте нарратива с опорой на глагольные формы "будущее в прошедшем" (стандартная, исходная функция). Данные обороты формируются при участии вспомогательного модального глагола **would** и, реже, **be to** в сочетании с инфинитивом, фактивным с точки зрения пропозициональной семантики, но в рамках временной транспозиции представленном автором как non-factive, отражающим ситуацию как гипотетическую с позиции повествователя на временной оси (L. Valejka, J. Buitkienė). Временная транспозиция типа ОВО "будущее с точки зрения прошлого" предполагает сдвиг временной ориентации. Повествователь как бы перемещается в более ранний временной период, и из этой точки события представляются ему будущими. Однако локализация во времени (выраженная обстоятельством, относящим ситуацию к сфере прошлого), актуализация одного из темпоральных и модальных значений глагола **would** и вспомогательный глагол при инфинитиве в форме прошедшего времени свидетельствуют о том, что события уже произошли. Грамматика английского языка предполагает маркирование глагольных предикатов с темпоральной точки зрения как глаголов прошедшего времени. Both metallurgical chemistry and bacteriology I **took** in the Royal Technical College in George Street, Glasgow (BHC1), never suspecting for one moment that, some thirty-eight years later, it **was to become** the University of Strathclyde (BHC2) and that I **would be** its first chancellor (BHC3) (A. Todd). Оборот **be to + inf.** характеризуется наличием модального компонента долженствования в семантике, проявляющегося в контексте. Модальность долженствования выступает в одной из своих нарративных модификаций – как предопределенность наступления некоего события в будущем, наступившим в более позднее время с точки зрения повествования "из прошлого". Кроме того, конструкция **be to + inf.** является специализированной для повествования о будущих событиях. Между тем в условиях временной транспозиции глагол **to be** употреблен в форме простого прошедшего времени (**was**); событие грамматически маркировано как произошедшее в прошлом.

В темпорально маркированном нарративном тексте фрагменты с семантикой ВП, сформированные при участии формы *praesens historicum*, встречаются в незначительном количестве и, как правило, представляют собой заголовки и подзаголовки сегментов исторического повествования аннотирующего характера. События репрезентированы финитными глаголами в форме *Present Simple* в функции настоящего исторического. В немногочисленных фрагментах, извлеченных из художественных и научно-

популярных текстов, настоящее историческое, наряду с другими формами, организует повествование: They then **imagined** pulling the black holes apart (BHC1). When that **happens** (BHC2), they **argued**, a bona fide wormhole **forms** between the two black holes (BHC3) (<http://www.sciencemag.org/>, декабрь 2013). Новая ситуация 1 и ссылка на источник информации организованы при участии временных форм простого прошедшего времени, сигнализирующих о том, что в статье идет речь о событиях прошлого. Прагматическая семантика фрагмента (и статьи в целом) также свидетельствует о том, что описываемые эксперименты не смоделированы, а уже имели место. Полученные результаты представляют собой значимое событие. Автор статьи стремился лингвистически выделить новое положение дел в физике черных дыр при участии глаголов в *praesens historicum* и создать у читателя ощущение причастности к происходящему в современной науке.

В параграфе 2. 4. «Способы эмотивной характеристики потока времени в пределах фрагмента нарратива с семантикой временного порядка» рассмотрены синтаксические, лексические, контекстные средства формирования эмотивного времени. Восприятие времени представлено сквозь субъектную сферу автора/повествователя и персонажа. Маркерами ЭВ в английском тексте являются 1) лексический и синтаксический повтор с целью интенсификации содержания; 2) сравнительно-сопоставительные конструкции; характеристика автором одного и того же феномена с позиций его оценки в разные периоды времени; 3) парцеллирование высказывания как средство экспрессивного синтаксиса, частотное в художественном тексте, а также применимое в научно-популярном и биографическом нарративе; 4) лексическая экспликация элементов ЭВ при участии частиц, выполняющих эмфатическую функцию, прилагательных и наречий, привносящих оценку и экспрессию в характеристику сопоставляемых событий; 5) грамматико-синтаксические средства (определенный артикль). Разноуровневые средства взаимодействуют друг с другом в пределах фрагмента с семантикой ВП. I knew pretty well the direction and distance of the Count's window, and made for it as well as I could, having regard to the opportunities available. I did not feel dizzy – I suppose I was *too excited* – and **the time seemed ridiculously short till I found myself standing on the window-sill and trying to rise up the sash** (B. Stoker). Динамичная смена ситуаций на оси времени сопровождается их эмоциональной насыщенностью. Деятельность персонажа, направленная на достижение цели, обуславливает изменения в восприятии времени. Субъективное переживание времени основывается на положительном настрое, сопряженном с опасностью и риском. Причастие *excited* имплицитно ожидание положительных изменений в ходе активной деятельности субъекта. Наречие *too* сообщает действию экспрессивную и оценочную характеристику: указывает на чрезмерную выраженность чувств и переживаний – "сверх допустимого и необходимого" (Macmillan English Dictionary), – имеет место субъективное ускорение времени (**ridiculously short**). Наречие **ridiculously** содержит в своей лексической семантике

экспрессивный компонент значения и усиливает степень эмотивно детерминированного "сжатия" времени в момент рискованного перемещения персонажа. Слово «время» употреблено с определенным артиклем – **the time**: описываемый временной сегмент грамматически эксплицируется как обособленный, отграниченный от иных промежутков на временной оси и характеризующийся особыми субъективно переживаемыми свойствами; это ситуативное время "здесь и сейчас", не исключенное из общей линии времени. **The time** – это время, переживаемое только определенным персонажем и только в определенный момент вне зависимости от его объективного хода; такое время в высшей степени эмотивно.

Глава 3 «Сопоставительная характеристика средств выражения семантики временного порядка в русскоязычном и англоязычном нарративе (на материале книги В. Познера "Прощание с иллюзиями")» посвящена сопоставлению фрагментов-соответствий, извлеченных из двух авторских вариантов одного текста. Анализ осуществляется на базе англоязычных фрагментов в сопоставлении с их переводным вариантом.

В параграфе 3.1. «Аспектуально-темпоральные средства формирования семантики временного порядка в англоязычном и русскоязычном вариантах нарративного текста» изучены фрагменты, в англоязычном варианте которых синтагматика и комбинаторика глагольных форм представлена 1) *Present* и *Past Indefinite / Simple* и 2) *Perfect, Continuous, Perfect Continuous* и *Past Indefinite*. 1) Одной из основных текстовых функций временной формы *Past Indefinite* является передача последовательности событий прошлого в хронологическом, четко определенном порядке. Глагольные предикаты в данной форме в ряде случаев были переведены на русский язык при помощи форм СВ (новые ситуации) и формы НСВ (данная ситуация). Следовательно, в русском нарративе аспектуальные характеристики глагола являются более значимыми при передаче семантики смены ситуаций. 1. Those Soviet women **bailed** me out. They **said** I sung wonderfully, **smiled**, and **patted** me on the head. 2. I **write** this and **blush** – forty-five years later. 1. 'И кто спас меня? **Спасли** те самые советские женщины, которых я так боялся. Они **говорили** всем, что я замечательно пел, ласково **трепали** меня по головке и нежно **улыбались** – 2. а я **пишу** об этом спустя сорок пять лет и поныне **краснею** от мучительного стыда'. Более ранние события переданы формами *Past Indefinite*, более поздние – *Present Indefinite*. В англоязычном варианте предикаты в пределах новой ситуации иллюстрируют простое прошедшее время и аспектуально нейтральны. Предикат, функционирующий в пределах ДС (часть 2) также аспектуально нейтрален, на первый план выступают его темпоральные характеристики: глагол в простом настоящем противопоставлен глаголам в простом прошедшем. В русскоязычном варианте аспектуальным маркером наступления новой ситуации служит глагол СВ **спасли**. Предикаты **пишу** и **краснею** являются носителями как темпоральных значений, так и видовой семантики (НСВ в конкретно-

процессном значении). Кроме того, союз **A** (совместно с *тире*) привносит во фрагмент семантику экспрессивного противопоставления прошлого и настоящего. В английском фрагменте данное противопоставление имплицитно. Английский глагол в форме *Past Indefinite* способен имплицитно передавать аспектуальные признаки при поддержке обстоятельств. Данная временная форма передает последовательность событий в прошлом, и, далее, семантику временного порядка, реализуя преимущественно темпоральные функции. 2) В англоязычных фрагментах, где функционирует перфект, автор крайне редко использует дополнительные носители модальных значений. В русскоязычном варианте данные показатели появляются. Сами формы *Present Perfect* и *Past Perfect* в английском языке является полноценными выразителями прагматических и модальных смыслов, между тем русский глагол в этом отношении, как правило, нейтрален, и требуются дополнительные модальные маркеры наступления новых ситуаций. В англоязычных фрагментах модально-прагматические осложнители концентрируются на участке употребления перфекта при фиксации более ранних событий на линии времени, в русскоязычных соответствиях – в зоне концентрации гибридных слов, модальных союзов-частиц и их конкретизаторов (как правило, данные средства характеризуют более поздние события на временной оси): I **had prepared** well, diligently reading not just the required texts but extracurricular material as well. I **don't know** what seventh sense **prompted** me. After all, I **knew** Ootyonkov **would flunk** me even if I knew the textbook by heart, as well as all the Marxist classics and pseudoclassics in the bargain. **Came** the day of reckoning. *Понятно, что к экзамену по истории партии я **подготовился** хорошо, читал не только учебник, но и первоисточники. С одной стороны, я **понимал**: как ни готовься, хоть выучи предмет наизусть, Утенков меня все равно **провалят**. С другой стороны, какое-то шестое чувство **подсказывало** мне, что готовиться надо. И вот наступил момент истины*'. Форма **had prepared** является выразителем идеи предшествования, выполняя функцию таксиса. С точки зрения языковой прагматики представляется значимым так называемый "result state" (результативный статус), присущий далеко не всем случаям употребления перфекта в английском языке, однако выраженный в данном контексте, и способность данной формы эксплицировать значимость хода событий, течения времени. При участии форм *Past Perfect*, *Past Perfect Continuous* и *Past Simple* могут формироваться модальные значения потенциальности и намерения, в частности, конативная модальность. При различии в лингвистических средствах и частичном несовпадении участков возникновения прагматических осложнений в двух языковых системах реализация смыслового комплекса "попытка – результат (успех) / его значимое отсутствие" (в рамках фрагментов нарратива с семантикой ВП) характеризуется глубинным изоморфизмом.

В параграфе 3.2. «Сопоставительная характеристика относительного употребления видо-временных форм в англоязычных и русскоязычных

фрагментах нарратива с семантикой временного порядка» установлено, что глубинный изоморфизм наблюдается и в выражении проявлений неграмматической темпоральности – дополнительной ОВО на фоне абсолютной ориентации. Данное проявление неграмматической темпоральности признается одним из средств формирования и экспликации семантики временного порядка в двух языках, актуализирующим сопоставление и противопоставление событий, находящихся в отношениях последовательности на временной оси. *Moscow was stocked, Moscow ate its fill, and it would be nearly three years before I realized what an exception this was to the rule.* *Москва была набита не только обычными продуктами, но деликатесами, в Москве не просто ели, в Москве чревоугодничали, однако мне потребуется три года, чтобы понять, как питаются в городах и весях СССР*. Русскоязычный вариант фрагмента иллюстрирует разновидность относительного употребления времени "будущее сопоставительное". "Более позднее" интеллектуальное состояние субъекта действительно сформировалось спустя три года, гипотетичность исключается. Сопоставление двух временных плоскостей опирается на смысловую мотивировку, содержательную основу временного сопоставления; "контекстуальная обстановка" осуществляет сдвиг временной ориентации наряду с глагольными формами, которые оказываются недостаточно сильными, чтобы самостоятельно осуществить этот сдвиг (А.В. Бондарко). В англоязычном варианте автор использует модальный вспомогательный глагол **would** в сочетании с инфинитивом бытийного глагола. **Would** в данном контексте является носителем модального значения прогнозирования: используется для предсказания наступления новых состояний, не затрагивая личностного фактора (Longman grammar). Понимание проблемы пришло к повествователю со временем без значимых усилий с его стороны. События и обстоятельства подвели его к этому знанию. Прогноз был реализован; данное положение эксплицируется путем наступления новой ситуации на оси времени. В русском переводе представлено относительное употребление времени (семантика ВП формируется при участии "слабых" аспектуальных показателей и "сильных" контекстных, смысловых операторов). В английском варианте имеет место временной порядок, обусловленный модальными факторами, которые накладываются на темпоральные значения в условиях согласования времен.

Параграф 3.3. «Носители модальных значений в структуре семантики временного порядка в англоязычном и русскоязычном нарративе» содержит сопоставительную характеристику русских и английских союзов (**И** – **AND** – **BUT**) как выразителей модальных значений. Установлено, что союз **AND** (в противоположность русскому **И**) выражает собственно союзное значение в контексте фрагмента с семантикой ВП. Союз **BUT**, как правило, содержится в части фрагмента, соответствующей новой ситуации и способствует противопоставлению и сопоставлению событий на временной оси. Русскоязычные варианты отображают различия

«противительного» и «сопоставительного» **BUT**: он может быть переведен как элемент **НО И** с детерминированной контекстом семантикой сопоставления в сочетании с модальными смыслами, как адверсативный союз **НО** без конкретизаторов и коррелятов. В англоязычных фрагментах носителями модальной семантики могут являться модальные частицы, в частности, *only*, которая может быть переведена как «только» и «лишь». I really did not understand the importance of the arrest, and the scope of Beria's criminal activities **was described only several years later**. *‘В то время я не придавал большого значения его (Берии) аресту, так как не знал почти ничего о его деятельности – все это стало достоянием публики лишь несколько лет спустя’*. Частица *only* выступает в функции элемента ремы – наиболее коммуникативно весомых компонентов высказывания. В отличие от союзных средств, частица *only* более ярко выражает модальные смыслы, а именно авторские интенции. Автор акцентирует внимание читателя на том, что информация, необходимая для понимания сути политических событий определенной эпохи, становилась доступной для населения с опозданием. Независимый инфинитив в функции предиката или облигаторного определения является носителем как конкретно-предметной, так и модальной составляющей смысла фрагмента. There **was** something about Brezhnev that **worried** me. It didn't take much time for those worries **to be confirmed**. *‘Появление Леонида Ильича Брежнева на посту генсека **подействовало** на меня как сигнал тревоги. И скоро выяснилось – тревога не была ложной’*. В роли облигаторного определения функционирует фактивный инфинитив в имплицативном употреблении, иллюстрирующий реализацию (худших) ожиданий субъекта перцепции. Данная ситуация характеризуется возникновением предчувствия и сменяется во времени новой ситуацией, где гипотетическое становится фактом реальности. Переход от потенции к реализации запечатлен грамматической формой инфинитива в пассиве. Данная форма является интенционально и прагматически нагруженной. Инфинитив акцентирует внимание на смене ситуаций во времени, фиксирует и эксплицирует значимые изменения на временной оси. Модальные смыслы в русскоязычном варианте выражены средствами союза-частицы **И** (совместно с обстоятельством *скоро*) в пределах новой ситуации.

Способ синтаксической и семантической репрезентации эмотивного времени в двух языковых вариантах является изоморфным. Модальные значения английских модальных глаголов передаются, как правило, лексико-грамматическими средствами с соответствующей семантикой.

В **Заключении** содержатся итоги исследования в соответствии с поставленными задачами. Семантика временного порядка в русском и английском языках актуализируется в повествовании, или нарративном тексте. Центральным компонентом ФСП временного порядка как в русскоязычном, так и в англоязычном нарративе является синтагматика и комбинаторика глагольных форм. Глагольный центр «сотрудничает» с обстоятельствами временного порядка и временного дейксиса, лексическими

средствами с темпоральной семантикой и синтаксическими обстоятельственными средствами формирования семантики ВП, выражающими отношения следования и интенционально маркирующими наступление новых событий на оси времени. Такие средства способны эксплицировать множественные смысловые оттенки и авторское видение порядка событий и причинности. Семантику ВП в английском языке формируют, наряду с видо-временными, временные и таксисные формы глагола при поддержке контекста. Выражение смены событий на оси времени в их хронологической последовательности осуществляется при участии временных форм группы **Indefinite (Simple)**. Сочетание **did + инфинитив** изофункционально (грамматически и синтаксически) глаголу в **Past Simple** и употребляется в тождественной ему синтаксической роли и позиции. Употребление глагола в **Past Simple** стандартно и нейтрально; вспомогательный глагол **did** в сочетании с инфинитивом интенционально и прагматически нагружен. **Перфект** выступает в результативном, универсальном, экспериенциальном, экзистенциальном типах употребления. Перфект настоящего времени реализуется, как правило, в результативной и универсальной разновидностях и выражает широкий спектр интенциональных и прагматических смыслов фрагмента: формирует имплицитную пресуппозицию и востребованность разнообразных (в т. ч. дистантно расположенных) элементов контекста, подчеркивает значимость хода событий и актуализирует обозначаемое действие/состояние с точки зрения автора нарратива. Перфект выступает в функции объединения предложений в единый фрагмент текста с семантикой ВП. В русском тексте ведущим основанием для выделения фрагмента, иллюстрирующего ВП, является единство временного плана, формирующееся с учетом аспектуальных, семантических, субъективных и прагматических факторов; функцию объединения фрагмента выполняют союзы **И, А**. Форма **Past Perfect**, при выполнении базовой функции выражения предшествования, реализует субъективную, ретроспективную, проспективную, соединительную и эмфатическую функции (как правило, в комплексе). Употребление видо-временных форм **Continuous** признано специализированным средством выражения отношений simultaneity и обозначения фонового процесса. Данные формы могут считаться синонимичными русским глаголам НСВ в конкретно-процессном и неограниченно-кратном значениях. Формы простого продолженного времени в английском тексте характеризуются низкой частотностью в пределах фрагмента с семантикой ВП в противоположность русским глаголам НСВ в указанных значениях. Система глагольных средств выражения семантики ВП в английском языке характеризуется большей, нежели русская глагольная система, специализированностью в плане реализаций определенных функций в повествовательном тексте. Вследствие тяготения к функциональной неспециализированности и аспектуальной поляризации русский глагол менее зависим от контекста в плане выражения признаков «ВНС» и «ДС» в

сравнении с английским. Основная зона концентрации модально-прагматических усложнителей ВП в английском повествовательном тексте локализуется в области употребления перфекта, а именно основного носителя интенций – вспомогательного глагола **have**. В русскоязычных фрагментах нарратива с семантикой ВП участки модально-прагматической напряженности временного порядка в основном сосредоточены в локусе средств «малого синтаксиса». Выявлено, что в английском тексте слово **now** и адвербиал **then** склонны к гибридизации; они обеспечивают введение новой актуальной рематической информации, актуализируют порядок событий и способствуют акцентированию внимания на правой части фрагмента, событийная составляющая которой характеризуется более поздней временной отнесенностью. Слово **now** способствует формированию «истинной» и «ложной» дополнительной относительной временной ориентации. При переводе на русский язык значение таких лексических единиц в разных контекстах может передаваться при помощи союза и частицы, наречия, гибридного слова. В оригинальном русскоязычном нарративе полного формального совпадения средств формирования дополнительной ОВО и актуализированного перехода к новой ситуации не наблюдается. Новая ситуация (в случае ее актуализации) маркируется гибридными сочетаниями типа **и тут, и вот**. Основная ОВО в русском тексте предполагает употребление глагольных предикатов форме будущего времени в значении «будущего сопоставительного» в комбинаторике с предикатами в прошедшем времени. Английский язык располагает особыми средствами для формирования ОВО, реализующимися в условиях облигаторного согласования времен (конструкции с модальной семантикой **would+ inf.** и **be to + inf.**). При внесении в контекст фрагмента будущего глагольная конструкция, в отличие от русского «будущего сопоставительного», маркируется как форма прошедшего времени. Периферийные языковые средства, участвующие в формировании семантики ВП в русском и английском нарративном тексте, проявляют свои пропозитивные и интенциональные текстовые значения и функции. В пределах русскоязычных фрагментов с семантикой ВП синтаксические необстоятельственные средства гибридного и негибридного (союзы **И, А** в инициальном употреблении) свойства несут на себе значительную функциональную нагрузку с точки зрения выражения логических отношений и авторских интенций. Употребление английского адверсативного союза **BUT**, приобретающего черты гибридного слова, союза и модальной частицы, интенционально и коммуникативно нагружено. Установлено, что модально-прагматический потенциал частиц в русском нарративном тексте (и в его фрагментах с семантикой ВП) более значителен в сравнении с английским. Инверсия в русскоязычном фрагменте с семантикой ВП является типичным явлением. Частичная инверсия (характеризуется низкой частотностью в английском нарративе), предполагающая транспозицию вспомогательного глагола **have** в пресубъектный локус, является значимым фактором,

актуализирующим интенциональные смыслы. В русском и в английском нарративе семантику временного порядка способны сопровождать элементы эмотивного времени как проявление индивидуально-авторского начала. В русском тексте отличительной особенностью эмотивности времени является возможность ее формирования в рамках типа ОВО «будущее сопоставительное». Реализация смыслового комплекса «попытка – результат (успех)» предполагает полноценную реализацию и варианты, релевантные как для русскоязычного, так и для англоязычного нарратива (частичная реализация). Семантика ВП формируется в художественном и в нехудожественном нарративе.

По итогам сопоставления средств и способов выражения семантики ВП в русском и английском нарративе на материале фрагментов-соответствий, извлеченных из вариантов книги В. Познера «Прощание с иллюзиями», были получены результаты, подтверждающие общие тенденции. Особенности идиостиля В. Познера (английский текст) являются: 1) отсутствие маркеров иллюзорности временной транспозиции при выраженной эмотивности времени. В обоих вариантах текста транспозиция имеет место, однако в англоязычном варианте она выражена имплицитно; 2) семантика конативности, сопровождающая ВП в обоих языках, в английском варианте ассоциирована с употреблением формы **Past Perfect Continuous**; 3) для В. Познера в англоязычном варианте текста характерно использование независимого инфинитива в функции предикатов и облигаторных определений. Пропозитивная семантика осложняется модальными значениями потенциальности и гипотетичности, которые в контексте сопровождаются прагматическими смыслами и мелиоративными оценочными коннотациями. В русском варианте данные формы представлены при помощи сложного сказуемого, синтетическими и аналитическими формами будущего времени СВ.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Серебрякова (Шалимова), П. А. Семантика временного порядка и аспектуальность / П. А. Серебрякова // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 4. – С. 262–265 – **издание из перечня ВАК РФ.**

2. Шалимова, П. А. Временной порядок и эмотивное время / П. А. Шалимова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3(79). – С. 195–201 – **издание из перечня ВАК РФ.**

3. Шалимова, П. А. Синтаксические обстоятельственные средства, участвующие в выражении семантики временного порядка / П. А. Шалимова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4(80). Ч. 1. – С. 168–174 – **издание из перечня ВАК РФ.**

4. Серебрякова (Шалимова), П. А. Функционально-семантическое поле временного порядка в английском тексте / П. А. Серебрякова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. – № 2(14). – С. 156–162.

5. Шалимова, П. А. Временной порядок и причинность (на материале английского нарратива) / П. А. Шалимова // Словесник. Учитель. Личность : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 94–98.

6. Шалимова, П. А. Культурно-языковые особенности формирования семантики временного порядка в русском и английском нарративе / П. А. Шалимова // Билингвальное (полилингвальное) образование и межкультурная коммуникация в XXI веке : сб. науч. ст. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 46–51.